

Город
и государство
в древних
обществах

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

ГОРОД И ГОСУДАРСТВО В ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВАХ

Межвузовский сборник

ЛЕНИНГРАД,
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1982

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета

Сборник посвящен актуальной проблеме современной исторической науки — город и государство в античном мире, Византии и Древней Руси. Исследуются вопросы происхождения города-государства (полиса) в Древней Греции, прослеживается формирование первоначального протогорода (протополиса) в гомеровский период, последующее его развитие и превращение в гражданскую общину — полис. Рассматривается история изучения города в советское время.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов исторических факультетов университетов и педагогических вузов.

Редколлегия:

проф. Г. Л. Курбатов, проф. В. В. Мавродин (отв. ред.), проф. Э. Д. Фролов, проф. И. Я. Фроянов

Рецензенты:

д-р ист. наук А. Н. Кирпичников (ЛО Ин-та археологии АН СССР), канд. ист. наук А. Б. Егоров (Ленингр. ун-т)

Г $\frac{050410000-148}{076(02)-82}$ 25—82.

Издательство
Ленинградского
университета, 1982 г.

ИБ № 1565

Город и государство в древних обществах

Междузовский сборник

Редактор *О. Е. Хованова* Художественный редактор *А. Г. Голубев*

Технический редактор *Л. А. Топорина*

Корректоры *М. В. Унковская, И. Э. Брачт*

Сдано в набор 18.03.82. Подписано в печать 22.07.82. М-27993. Формат 60×90^{1/16}.
Бум. тип. № 1. Печать высокая. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 10.
Уч.-изд. л. 11,72. Усл. кр.-отт. 10,19. Тираж 3846 экз. Заказ № 1877. Цена 1 руб.
Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова. 199164. Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Отпечатано с набора типографии изд-ва ЛГУ им. А. А. Жданова, 199164, Ленинград,
Университетская наб., 7/9, в типографии № 2 Ленуприздата, 191104,
Ленинград, Литейный пр., 55

тенденцию: обеспечить безопасность торговых путей в целом регионе, а затем и в стране, заставить правящий феодальный класс считаться с жизненными потребностями городского развития.

Хотя коммунальное движение протекало под лозунгами городской независимости, отвоевания особых привилегий для каждого данного города, уже самой своей борьбой против могущественных городских сеньюров города оказали могучее воздействие на развитие феодального государства, облегчив королям борьбу с сепаратизмом магнатов и стимулируя первые шаги к политической централизации. При этом решающее значение имела сама хозяйственная роль городов: широкое развитие товарных связей, исходивших из них, постепенно создавало то поле экономического тяготения, на основе которого складывался национальный рынок — единственная реальная основа для преодоления раздробленности и обеспечения политической централизации в условиях феодализма.

Когда горожане прочно стали на ноги как достаточно многочисленный и экономически сильный социальный слой, они так или иначе конституировались в рамках феодальной государственности как особое сословие и немало повлияли на все дальнейшее развитие феодального государства. Экономический вес города стал настолько велик, что феодалы уже не могли обойтись без городов и горожан, без сосредоточенного в их руках товарного и денежного богатства. Феодальное государство было вынуждено приспосабливаться и перестраиваться, все больше считаться с потребностями товарного производства и обращения и даже предоставить горожанам известное место в политической системе страны. Так, возникает сословная монархия как новая форма феодального государства, с некоторым участием горожан и с очень нужной теперь горожанам централизацией, которая подготавливает становление последующих национальных государств.

И. В. Дубов

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

Проблема возникновения и развития древнерусских городов занимает важное место в советской археологической литературе. Пути и формы становления древнерусских городских центров сложны и многообразны. В последние десятилетия археология значительно продвинулась в изучении культурных слоев таких городов, как Новгород, Старая Русса, Киев, Псков, Смоленск, Полоцк, Ладога и др. Открытия и находки советских археоло-

гов прояснили многие неизвестные и темные страницы истории города на Руси, позволили перейти к комплексному анализу памятников и историческому осмыслению полученных данных.

Многообразие развития русских городов можно проследить на примере Волго-Окского междуречья, где представлены основные типы предгородских и раннегородских образований. В настоящее время накоплен определенный материал по ранней истории городов северо-востока, что позволяет реконструировать явление в целом, останавливаясь на ключевых проблемах и нерешенных вопросах. Однако сразу следует заметить, что масштабы археологического изучения рассматриваемых городов значительно уступают работам, проводимым, например, в Новгороде или Пскове. Н. Н. Воронин, крупнейший исследователь Северо-Восточной Руси, тридцать лет назад указывал, что уровень археологического изучения городов этого района явно недостаточен и отмечал острую необходимость расширения масштабов и наращивания темпов в проведении таких работ.¹ За прошедшие годы сделаны определенные шаги в этом направлении, однако мы вынуждены констатировать, что до полного решения задачи, сформулированной Н. Н. Ворониным, еще очень далеко.

Городские центры Северо-Восточной Руси нельзя исследовать в отрыве от общерусских проблем формирования городов; они развивались по общим закономерностям, одними путями и особенно близко по своей хронологии, типологии, облику и характеру городским центрам Новгородской земли. Это обусловлено прежде всего тем, что на первом этапе в IX—XI столетиях Залесская земля заселялась со стороны северо-запада и выходцы из Новгородчины были здесь первыми русскими поселенцами. Безусловно, в развитии городов северо-востока наряду с общими чертами имели место и свои неповторимые особенности.

Несмотря на многообразие форм ранних древнерусских городов, в современной исторической науке выделены магистральные пути их развития и основные формы. В литературе появились такие термины, как «племенные города», «протогородские центры», «города-крепости» и ряд других.² Однако конкретное историческое содержание этих терминов окончательно не определено. Надо полагать, что дальнейшие исследования помогут нам разрешить все эти проблемы и для отдельных районов и в общерусском масштабе.

Археологическое изучение раннегородских центров Северо-Восточной Руси началось еще в середине XIX в. когда здесь ра-

¹ Воронин Н. Н. К итогам и задачам археологического изучения древнерусского города. — КСИИМК, 1951, вып. XLI, с. 22.

² Фроянов И. Я., Дубов И. В. Основные этапы социального развития древнерусского города (IX—XII вв.). — В кн.: Древние города. Материалы к Всесоюзной конференции «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». Л., 1977, с. 69—71.

ботала экспедиция под руководством А. С. Уварова и П. С. Савельева.³ Однако общее представление о предыстории и первых веках развития таких древнерусских городов, как Ростов Великий, Ярославль, Переяславль-Залесский, мы получили лишь в результате раскопок 40—50-х годов нашего столетия. Каждый из названных городов прошел свой путь развития, причины их возникновения различны, неодинаково складывались первые столетия их истории. В целом судьбы этих городов отразили исторические процессы, характерные не только для Залесской земли, но и для всей Древней Руси.

Итогам и задачам археологического изучения древнерусских городов были посвящены специальные пленумы Института истории материальной культуры АН СССР, состоявшиеся в 1941 и в 1950 гг.⁴ С тех пор эти проблемы регулярно обсуждаются на симпозиумах и конференциях, проводимых как Академией наук СССР, так и другими историко-археологическими центрами. Существенным вкладом в изучение древнерусских городов стала цитируемая выше статья Н. Н. Воронина.⁵ В ней автор обобщил накопленные к тому времени материалы и сформулировал ближайшие задачи, многие из которых актуальны и сейчас. Примечательно, что Н. Н. Воронин не только изучил новые находки, но и практически впервые в отечественной историографии, опираясь на богатейший археологический материал, попытался дать типологический анализ древнерусских раннегородских центров. В те же годы Е. И. Горюнова справедливо отмечала, что к этой теме советские археологи только подходят.⁶ Рассмотрев проблемы возникновения Муром, Ростова Великого, Ярославля, Суздаля, она составила первую сводку памятников, изучила их и подвела итоги исследованию городов Северо-Восточной Руси. Следующее обобщение материалов по истории древнерусского города, в том числе и северо-востока, было проведено в совместной работе Н. Н. Воронина и П. А. Раппопорта.⁷ Авторами сделаны некоторые заключения общего порядка, касающиеся хронологии и происхождения таких городов Залесской земли, как Ростов, Суздаль, Владимир, Белоозеро.

Проблемы исторического развития основных центров Волго-Окского междуречья в той или иной степени затрагиваются и

³ Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. — Труды I Археологического съезда, 1872.

⁴ Материалы этих пленумов опубликованы в Кратких сообщениях Института истории материальной культуры АН СССР (КСИИМК, 1945, вып. XI; вып. XLI, 1951).

⁵ Воронин Н. Н. Указ. соч., с. 5—29.

⁶ Горюнова Е. И. К истории городов Северо-Восточной Руси. — КСИИМК, 1955, вып. 59, с. 11.

⁷ Воронин Н. Н. Раппопорт П. А. Археологическое изучение древнерусского города. — КСИА АН СССР, 1963, вып. 96, с. 3—17.

в некоторых работах, увидевших свет в последние годы.⁸ Нет необходимости перечислять и анализировать множество археологических работ, в которых авторы касаются проблем становления городов в Северо-Восточной Руси. Однако основные, кроме указанных выше, следует назвать — это исследования Н. Н. Воронина, Е. И. Горюновой, П. Н. Третьякова, Л. А. Голубевой.⁹

В данной статье мы ограничиваемся рассмотрением основных проблем истории изучения, возникновения и развития трех древнерусских центров — Ростова Великого, Ярославля и Переяславля-Залесского, которые, несмотря на общую историческую судьбу, на ранних этапах существенно отличались друг от друга. Другие крупные города Залесья — Белоозеро, Суздаль, Владимир, Муром и пр. — получили достаточное на данном этапе освещение в трудах Е. И. Горюновой, В. В. Седова, М. В. Седовой, Л. А. Голубевой. Особо следует выделить монографическое исследование М. В. Седовой, посвященное небольшому городу Северо-Восточной Руси — Ярополчу Залесскому.¹⁰ Эта работа — первая для данного региона, и надо надеяться, что и другие городские центры Залесской земли будут так же хорошо изучены и опубликованы.

Одним из древнейших раннегородских центров северо-востока является Ярославль, возникший в начале XI в. на основе более раннего поселения. Город создается в период активного государственного освоения и строительства в Залесской земле. В этом его специфика и отличие, например, от Ростова Великого.

«В области же сей, не на мнозе пути от града Ростова, яко на 60 поприщ, при брезе рек Волги и Которосли лежаше некое место, на нем же последи создан славный град Ярославль». Это древнейшее из дошедших до нас топографических описаний города в «Сказании о построении града Ярославля», относя-

⁸ Куза А. В. Русские раннесредневековые города. Тезисы докладов советской делегации на III Международном конгрессе славянской археологии. М., 1975, с. 62—65; Карлов В. В. О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья (к постановке вопроса). — В кн.: Русский город. Историко-методологический сборник. М., 1976, с. 32—69; Петрухин В. Я., Пушкина Т. А. К предыстории древнерусского города. — История СССР, 1979, № 4, с. 100—112.

⁹ Воронин Н. Н. Раскопки в Ярославле. — В кн.: Древнерусские города. МИА, 1949, № 11, с. 177—192; Раскопки в Переяславле-Залесском. — Там же, с. 193—202; Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. — МИА, 1961, № 94, с. 183—205; Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности. — МИА, 1970, № 179, с. 122—142; Голубева Л. А. Весь и славяне на Белом озере X—XIII вв. М., 1973, с. 57—198.

¹⁰ Седова М. В. Ярополч Залесский. М., 1978. — Во введении автор уделяет внимание истории изучения городов Северо-Восточной Руси и справедливо замечает, что за исключением Белоозера нет монографических исследований, посвященных отдельным центрам (см. с. 6).

щемся к XVIII в.¹¹ Более ранние письменные источники, касающиеся возникновения Ярославля,¹² чрезвычайно скудны и не могут дать более или менее удовлетворительной информации по первоначальной истории города. Единственной базой для исследований являются данные, полученные в результате археологических раскопок

Вопрос о времени возникновения Ярославля, торгово-ремесленного, культурного и политического центра Северо-Восточной Руси, издавна привлекал внимание историков, археологов и краеведов-любителей.

Достаточно полно и детально этот вопрос обсуждается в статье ярославского историка М. Г. Мейеровича, где приведена большая библиография.¹³ Большинство исследователей исходит из положения, что Ярославль связан с именем князя Ярослава Владимировича, который и основал город. Поэтому абсолютное большинство авторов считает, что он мог сделать это только тогда, когда был князем Ростовским.¹⁴ В новейших работах историков эта гипотеза, на наш взгляд, недостаточно обоснованная, по-прежнему представлена¹⁵ и находит поддержку у некоторых археологов.¹⁶ Письменная традиция донесла до нас первоначальное название этого населенного пункта — «Медвежий угол».¹⁷ Речь можно вести не об основании города, а о его наименовании Ярославлем, что, видимо, и было сделано в бытность Ярослава Владимировича на княжении в Ростовской земле.

Археологические работы в древнейшей части Ярославля — на Стрелке при впадении р. Которосли в Волгу, начались в 1938 г. небольшими по объему раскопками П. Н. Третьякова и М. К. Каргера, которые заложили траншею у апсид Успенского собора и один шурф — на самой оконечности мыса.¹⁸

Значительные разведочные работы на всей территории Стрелки были проведены в 1940 г. экспедицией под руководством Н. Н. Воронина.¹⁹

¹¹ Лебедев А. Храмы Власьевского прихода г. Ярославля. Ярославль, 1877, с. 6.

¹² Сообщение Лаврентьевской летописи под 1071 г. о восстании язычников на северо-востоке Руси (ПСРЛ, 1962, т. 1, с. 175).

¹³ Мейерович М. Г. К вопросу о времени основания города Ярославля. — В кн.: Краеведческие записки, вып. 4. Ярославль, 1960, с. 5—24.

¹⁴ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956, с. 416.

¹⁵ Кучкин В. А. Ростово-Суздальская земля в X—первой трети XIII вв. — История СССР, 1969, № 2, с. 64—65.

¹⁶ Пеструхин В. Я., Пушкина Т. А. К предыстории. с. 108.

¹⁷ Лебедев А. Храмы Власьевского прихода. с. 6; Воронин Н. Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке. — В кн.: Краеведческие записки, вып. 4. Ярославль, 1960, с. 90.

¹⁸ Коллекция находок из раскопок П. Н. Третьякова и М. К. Каргера хранится в Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике.

¹⁹ Воронин Н. Н. Раскопки в Ярославле, с. 177—192.

В 1975 г. на юго-западной оконечности Стрелки у церкви Николы Рубленый город экспедицией Ленинградского университета была выполнена шурфовка места предполагаемого первоначального вала древнейших укреплений Ярославля. Археологические наблюдения в этой части Ярославля продолжались и в 1976 г.²⁰ Перечисленные археологические исследования позволяют провести в общих чертах реконструкцию топографии древнего Ярославля.

Первоначальная территория города, по мнению Н. Н. Воронина, состояла из двух разновременных частей — древнейшей, южной, находящейся собственно на Стрелке — «Рубленый город» (это название доживает вплоть до XVII в. когда в 1695 г. одна из церквей, сооружаемая на месте бывших укреплений, получает название Никола Рубленый город), и более поздней, северной — «Земляной город».

С западной стороны Стрелка в настоящее время ограничена двумя оврагами — Медвежьим и Волчьим; ранее это был один овраг, имевший первое название. По-видимому, на этом месте протекал один из рукавов Которосли и, таким образом, Стрелка являлась островом. На противоположной стороне Медвежьего оврага, на мысу, образованном им и Которослью Н. Н. Воронин выявил остатки культурного слоя с текстильной керамикой, выше которого шли напластования XII—XIII вв. Исследователь отнес остатки обнаруженного здесь городища к памятникам дьяковской культуры. По аналогиям они датируются VIII—IV вв. до н. э.²¹ Очевидно, что между ранними слоями и напластованиями XII—XIII вв. имеется значительная хронологическая лакуна.²² Отмечая это, Н. Н. Воронин полагал, что на самой Стрелке в IX—X вв. возник русский поселок «Медвежий Угол», с обитателями которого и столкнулся Ярослав Владимирович (Мудрый), осваивавший эту территорию в начале XI в.²³ Благодаря археологическим исследованиям, проведенным в разное время на Стрелке, можно воссоздать облик древнейшего Ярославля, уточнить его хронологию, определить этнический состав его жителей. Вновь анализируя обнаруженные здесь находки, следует сделать вывод, что возникло это поселение во второй половине X в. и не ранее. Располагалось оно в южной и центральной частях мыса и тянулось вдоль берега Которосли по направлению к Медвежьему оврагу. Весь комп-

²⁰ Дубов И. В., Винокурова М. Седых В. Н. Ярославская экспедиция. — АО 1976 г. М., 1977, с. 51.

²¹ Третьяков П. Н. Древнейшие городища Верхнего Поволжья. — Советская археология, 1947, IX, с. 74—75; Розенфельдт И. Г. Керамика дьяковской культуры. — В кн.: Дьяковская культура. М., 1974, с. 189—190.

²² Заметим, что в XVII в. на месте городища была сооружена церковь Спаса на городу. Возможно, что в ее названии отразилось воспоминание о некогда существовавшем здесь укрепленном поселении.

²³ Воронин Н. Н. Медвежий культ. . . с. 36—40.

лекс находок из раскопок Н. Н. Воронина говорит о том, что Медвежий угол был обычным древнерусским городком с незначительными финно-угорскими (мерянскими) компонентами.

Место, на котором в XI в. возникает город Ярославль, имело прекрасную естественную защиту — высокие откосы Волги и Которосли и Медвежий овраг с напольной стороны. Если на ранних этапах жители городка «Медвежий угол» были удовлетворены такими преградами от врагов, то в XI столетии появилась необходимость создания более мощной и надежной оборонительной системы.

Благодаря археологическим исследованиям удалось в общих чертах восстановить историю создания укреплений древнего Ярославля. Н. Н. Воронин на краю Медвежьего оврага у церкви Никола Рубленный город обнаружил остатки вала XI в., а в 1975 г. там же найдена деревянная конструкция, имевшая прямое отношение к этому укреплению.²⁴

В XII—XIII вв. Ярославль становится значительным городом. Это укрепленный княжеский центр с хорошо развитой торговлей и ремеслом, а также опорный пункт распространения христианской религии среди язычников. Археологические раскопки позволяют достаточно хорошо представить весь комплекс материальной и духовной культуры ярославцев того времени. В XII столетии Ярославль уже простирается и за пределы Стрелки — возникает посад. Некоторые исследователи полагают, что в это время уже появляются и укрепления Земляного города.²⁵

В радиусе 10—12 км от Ярославля в IX—XI вв. располагались крупные раннегородские центры Михайловский, Петровский, Тимеревский. В состав этих комплексов входят обширные курганные могильники, неукрепленные поселения и клады куфических монет, зарытые в землю в IX в. Данные поселения возникли в IX столетии и своим возникновением и расцветом обязаны Великому Волжскому пути. Они были центрами трансевропейской торговли и важными форпостами освоения славянами Волго-Окского междуречья. Эти комплексы отличались от племенных городов своей социальной и экономической структурой — жило в них разноэтничное население, состоявшее из свободных общинников, купцов, воинов. Протогорода данного типа не соответствовали новой социальной и государственной структуре раннефеодальной Руси и вынуждены были уступить свое место на исторической арене княжеским городским центрам.

²⁴ Воронин Н. Н. Раскопки в Ярославле. с. 182; Дубов И. В., Иоанисян О. М. К топографии древнего Ярославля (итоги и задачи изучения). — КСИА АН СССР, вып. 160, 1980, с. 19—24.

²⁵ Воронин Н. Н. Раскопки в Ярославле. с. 178; Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. — МИА, 1961, № 105, с. 27; Добровольская Э. Ярославль. М., 1968, с. 101.

Как показали археологические исследования, на месте будущего Ярославля в IX—X вв. не было какого-либо значительного поселения. Бывшее здесь поселение письменная традиция называет «селищем», и это, видимо, не случайно. Поэтому нельзя согласиться, что непосредственным предшественником Ярославля было поселение «Медвежий угол» и на этом основании отвергать гипотезу о том, что Тимеревский протогородской комплекс пришел в упадок в борьбе с новым городом за право быть центром местной округи.²⁶ Здесь, как и в подобных ситуациях в Древней Руси этого времени, в полную силу проявилось явление «переноса города», имевшее глубокое историческое содержание и отразившее многогранные социальные процессы.

Итак, город Ярославль сменил старые поселения, связанные с Великим Волжским путем, носившие торгово-ремесленный протогородской характер. Они, как и центры племенных княжений, не выдержали острой борьбы, характеризующей начало феодализации Ярославского края.

Археологическое изучение Ярославля находится только в своем начале. Для того чтобы максимально полно реконструировать древнюю историю этого города Залесья, необходимо продолжать раскопки и в дальнейшем, ибо есть полная уверенность в их успехе и продуктивности.

Большое значение для понимания исторических процессов, протекавших в Волго-Окском междуречье в эпоху раннего средневековья имеет изучение археологических памятников в районе оз. Ростовского, как его называют летопись, или Неро (название современное, имеющее, вероятно, глубокие древние корни).

Именно здесь на берегах озера и в ближайшей его округе размещалась одна из основных финно-угорских племенных групп — меря. Об этом сообщается в этнографическом введении к «Повести временных лет» — «...а на Ростовском озере меря...»²⁷

Более ста лет ведутся археологические изыскания в этом районе. Внимание ученых привлекло прежде всего Сарское городище — укрепленное поселение, расположенное на высокой гряде р. Сары в 15 км к югу от древнерусского Ростова Великого (ныне Ростов-Ярославский). Первое описание городища относится к 20-м годам XIX в.²⁸

Археологические раскопки начались здесь во время широких работ в Залесской земле экспедиции А. С. Уварова и П. С. Савельева.²⁹ Их исследование продолжил Д. Н. Эдинг.³⁰ Кроме

²⁶ Петрухин В. Я., Пушкина Т. А. К предыстории. с. 108.

²⁷ ПСРЛ, т. 1, с. 10—11.

²⁸ Бояркин Н. Городище на реке Саре. — Вестник Европы, 1820, № 113, с. 311.

²⁹ Уваров А. С. Меряне и их быт. с. 32.

³⁰ Эдинг Д. Н. Сарское городище. Ростов-Ярославский, 1928.

этих археологов на Сарском городище копали ростовский краевед А. А. Титов, известный русский художник и археолог Н. К. Рерих, археологи Д. А. Крайнов и Д. А. Ушаков. Начиная с 1970 г. на городище с незначительными перерывами ведет работы А. Е. Леонтьев, который занимается прежде всего изучением уцелевшей части посада, а также разведками и раскопками селищ и курганных могильников в ближайших окрестностях.³¹

Результаты предыдущих исследований и собственных раскопок обобщены А. Е. Леонтьевым в ряде статей и кандидатской диссертации.³² По-новому стали рассматриваться многие важные аспекты развития Сарского городища и его роли в истории Ростовской земли. Однако далеко не все проблемы решены, многие спорные вопросы так и остались открытыми. А между тем Сарское городище является ключевым памятником, без понимания которого невозможно дальнейшее изучение истории Волго-Окского междуречья IX—XI столетий. В исторической науке сложилось представление, согласно которому Сарское городище и есть древний город Ростов, упоминаемый в летописи, т. е. это укрепленное поселение как бы предшествовало современному Ростову, расположенному непосредственно на берегу оз. Неро.³³ Нет необходимости доказывать, насколько важно изучение собственно Сарского городища для решения данного вопроса. К сожалению, наши возможности в этом плане крайне ограничены, так как еще в XIX столетии на городище был создан карьер по добыче щебня, он же и привел памятник к окончательной гибели в 20—30-х годах нашего столетия. Данная работа не рассматривает проблем хронологии возникновения городища и других и касается только времени, непосредственно предшествующего возникновению нового Ростова или синхронного ему — IX—XI вв.

В это время Сарское городище из небольшого торгово-ремесленного поселения, только слегка затронутого процессами древнерусского воздействия, становится крупным торгово-ремесленным центром Ростовской земли, играющим большую роль в трансъевропейской торговле. Ремесло и торговля — вот основные занятия жителей Сарского городка. Снабжение же сельско-

³¹ Леонтьев А. Е. 1) Работы на Сарском городище. — АО 1972 г. М., 1973, с. 73; 2) Раскопки Сарского городища и разведки в Ярославской области. — АО 1973 г. М., с. 63; Леонтьев А. Е., Исланова И. В. Работы Волго-Окской экспедиции. — АО 1978 г. М., 1979, с. 70—71.

³² Леонтьев А. Е. 1) «Город Александра Поповича» в окрестностях Ростова Великого. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. История, № 3, 1974, с. 85—96; 2) О времени возникновения Сарского городища. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. История, 1974, № 5, с. 68—74; 3) Сарское городище в истории Ростовской земли (VII—XI вв.): Автореф. канд. дис. М., 1975.

³³ Спицын А. А. Владимирские курганы. — ИАК, вып. 15. СПб., 1905, с. 94; Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951, с. 181.

хозяйственными продуктами выпало на долю округи, которая, в свою очередь, получала ремесленные изделия и предметы торговли. Это хорошо видно по находкам из курганов, известных в больших количествах в близлежащей местности. Население Сарского городища уже с IX в., а особенно в X столетии, было многоэтничным — в пользу данного тезиса говорят находки вещей древнерусского облика, где переплетены черты финно-угорские и славянские. Древнерусский характер всего комплекса городища не позволяет утверждать, что население его было одноэтничным. Костяк населения Сарского городища в IX—X вв. несомненно составляли славяне, вошедшие вместе с местным мерянским этносом в состав единого племенного княжения, являвшегося в первую очередь образованием социальным, характерным для переходной эпохи от родового строя к раннему феодализму.

В X в. (время расцвета Сарского городища) здесь аккумулировались все стороны разрушения старого и становления нового социального организма. В этот переходный период рост Сарского городища объясняется не столько гибелью племенных княжений, а главным образом он отражает совершенно особый этап в формировании древнерусского общества, когда патриархально-родовые отношения еще уживаются с раннефеодальными. Этот синтез, а также весь характер времени дают толчок к последнему подъему в жизни таких центров, которые позже теряют свое значение и сменяются новыми городами — княжеско-феодальными опорными пунктами. К сожалению, этот процесс крайне трудно детализировать и конкретизировать на примере Сарского городища. Материал не позволяет говорить о наличии здесь веча и княжеской резиденции и тем более о существовании особой группы воинов-профессионалов.³⁴

Однако генеральная линия развития Сарского городища из «эмбриона города» в IX в., как его называл П. Н. Третьяков,³⁵ в раннегородской древнерусский центр уже в X столетии³⁶ сейчас более или менее ясна и требует дальнейшего углубленного изучения.

Важнейшим вопросом, как мы уже отмечали, является выяснение соотношения Ростова и Сарского городища. В трудах П. Н. Третьякова и Е. И. Горюновой предлагается в общем близкое решение его, хотя Е. И. Горюнова и приписывает П. Н. Третьякову положение, выдвинутое еще А. А. Спицыным о тождестве летописного Ростова и Сарского городища.³⁷

³⁴ Единичные находки меча западноевропейской работы, кольчуги, наваршья шлема (?) не позволяют согласиться с А. Е. Леонтьевым, который на этом основании выявляет на городище социальную группу воинов-профессионалов (см.: Леонтьев А. Е. Сарское городище в историн... с. 10).

³⁵ Третьяков П. Н. К истории племен. с. 95.

³⁶ Леонтьев А. Е. Сарское городище в историн... с. 24.

³⁷ Горюнова Е. И. Этническая история... с. 201.

П. Н. Третьяков полагал, что город (Сарское городище) был перенесен на оз. Неро, на место современного Ростова.³⁸ В работах Е. И. Горюновой представлена точка зрения, согласно которой «начало русского Ростова было положено не в IX в., а несколько позднее».³⁹ Опираясь на раскопки в Ростове Н. Н. Воронина в 1954—1956 гг., Е. И. Горюнова реконструирует здесь мерянский поселок VIII—X вв.⁴⁰ Для того чтобы разобраться в этих заключениях, необходимо дать краткую характеристику археологической изученности территории Ростова.

Раскопки здесь носили крайне ограниченный характер. Исследования Н. Н. Воронина в 1954—1956 гг. преследовали узкие конкретные цели и проводились прежде всего для изучения архитектурных остатков.

Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт пришли к выводу, что материалы, полученные в результате раскопок 1954—1956 гг., опровергли гипотезу о первоначальном нахождении Ростова на Сарском городище и «переносе» города на его место в конце XI в.⁴¹

Однако, по нашему мнению, никаких оснований для такого вывода указанные архитектурные раскопки не дают. Автор работ Н. Н. Воронин без развернутых доказательств заключил, что деревянные дубовые сваи, на которых стояло позднее средневековое сооружение, «легко проходили через толстые сосновые или еловые бревна построек IX—X вв., лежавшие в нижнем ярусе культурного слоя».⁴² Такая датировка не подкреплена конкретными фактами и находками. Новые раскопки на территории Ростова не дали нам четкого представления о раннем Ростове, и слой IX—XI в. не найден.⁴³ Отдельные находки вещей этого времени говорят о том, что поселение здесь уже существовало, но сейчас трудно реконструировать его облик, установить хронологию, разрешить другие вопросы. Для этого необходимы широкие раскопки.

В исследованиях А. Е. Леонтьева сформулирована точка зрения, основанная на изучении Сарского городища и тех же скудных данных о Ростове, которыми пользовались его предшественники. Он полагает, что «Сарское городище — оплот мери», а «Ростов — опорный пункт древнерусской княжеской

³⁸ Третьяков П. Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. — МИА, 1941, № 5, с. 93.

³⁹ Горюнова Е. И. Этническая история. с. 201.

⁴⁰ Там же, с. 109.

⁴¹ Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Археологическое изучение. с. 11.

⁴² Воронин Н. Н. Археологические исследования архитектурных памятников Ростова. — В кн.: Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области, вып. 1 (Древний Ростов). Ярославль, 1958, с. 22.

⁴³ Матвеева В. И. Ростов Великий. — АО 1968 г. М., 1969, с. 79—80.

власти».⁴⁴ По мнению авторов цитируемой выше статьи В. Я. Петрухина и Т. А. Пушкиной, он неправ, и Сарское городище было древнерусским пунктом-погостом, а Ростов согласно летописям был племенным центром меря.⁴⁵ Такие различные интерпретации возможны только благодаря крайне ограниченному фонду археологических материалов. Однако на уровне сегодняшних знаний ближе к истине заключение А. Е. Леонтьева, ибо оно базируется на данных раскопок. А сообщение летописи можно истолковать по-разному, тем более, что мы с окончательной уверенностью не можем сказать, что имеют в виду летописи под названием Ростов. А может это все-таки Сарское городище?

Сарское городище пришло в упадок из-за усиления Ростова Великого, который выдвигается на первый план в связи с утверждением в этих землях княжеской феодальной администрации. Находки в Ростове вещей, синхронных Сарскому городищу, отнюдь не опровергают высказанного положения. Более того, какое-то время могли сосуществовать и Сарское городище, и Ростов Великий. Здесь, видимо, произошло явление переноса города, связанное с наступлением новой эпохи в жизни всего края.

Третьим городским центром, рассматриваемым нами, является Переяславль-Залесский.

По скудным и отрывочным сообщениям письменных источников можно лишь в общих чертах представить раннесредневековую историю района оз. Клешино (Плещеево). Эти места известны по сообщениям летописей, как еще один из центров размещения финно-угорского племени меря. Летописный текст определенно указывает на значительную концентрацию мерян по берегам озера — «...и на Клешине озере меря же...».⁴⁶ Другое упоминание о Переяславском крае более позднее и связано с деятельностью князя Юрия Долгорукого, когда он занимался активным строительством опорных пунктов по западному рубежам своей земли. Под 1152 г. в летописи записано — «В лето 6666 Юрьи Володимеричъ Переяславль переведе от Клешина и заложил град велик (созда больше старого) и церковь постави Святого Спаса в Переяславле».⁴⁷ Для нас очень важно еще одно письменное сообщение о начале истории города Переяславля-Залесского — под 1157 г. сообщается о завершении Андреем Боголюбским строительства Спасского собора, который начинал строить его отец князь Юрий.⁴⁸

В этом упоминании особо подчеркивается, что собор построен не просто в Переяславле, а в «Переяславле Новом».

⁴⁴ Леонтьев А. Е. Сарское городище в истории. с. 22.

⁴⁵ Петрухин В. Я., Пушкина Т. А. К предыстории. 108.

⁴⁶ Повесть временных лет, ч. I. М.; Л., 1950, с. 13.

⁴⁷ ПСРЛ, т. IV, с. 8.

⁴⁸ ПСРЛ, т. VIII, с. 241.

В «Списке русских городов дальних и ближних» — источнике начала XV столетия, Клещин указан между Владимиром и Переяславлем-Залесским.⁴⁹ Это означает, что укрепленный город Клещин существовал в XIV—XV столетиях и был хорошо известен наряду с его летописным «преемником» Переяславлем. Для исследователей рассматриваемого источника не возникало сомнений, что Клещин это самостоятельный город и искать его надо в непосредственной близости от Переяславля-Залесского на пути к нему из Владимира-на-Клязьме и, скорее всего, на берегах оз. Клещино, где сходятся пути из Владимиро-Суздальской земли и Верхнего Поволжья. Такой подход безусловно правилен. Все авторы многочисленных работ, посвященных проблеме Клещина, солидарны в том, что единственным местом, где мог находиться «потерянный» Клещин, могло быть побережье оз. Клещино в районе современного села Городище, рядом с которым расположено хорошо сохранившееся городище эпохи средневековья. Но далее единодушие кончается, и дискуссии относительно точного места Клещина продолжают вплоть до настоящего времени.

Ведущий исследователь «Списка русских городов дальних и ближних» акад. М. Н. Тихомиров отмечал, что из упомянутых в источнике 358 городов можно определить их место на географической карте только в 304 случаях, а местоположение 54 городов не выяснено.⁵⁰ Однако это количество больше, так как следует учитывать и возможные ошибки, которые были допущены М. Н. Тихомировым и исправлены позднее благодаря археологическим раскопкам. Так произошло в случае с Ярополчем-Залесским, когда город был найден в другом месте, чем то, на которое указывал М. Н. Тихомиров.⁵¹ По новейшим данным установлено, что из всех категорий письменных источников нам известно 414 древнерусских городов, а 46 из них пока не могут быть отмечены на карте.⁵² Клещин не включали в число этих 46, хотя, по сути дела, точное место его нахождения выясняется только сейчас.⁵³ По отношению к Клещину можно вполне использовать оценку М. Н. Тихомирова — «...только некоторые залесские города нашего списка остаются пока еще топографически неопределенными на карте».⁵⁴

В целом следует отметить, что с каждым годом усилиями историков и археологов определяются местоположения городов,

⁴⁹ Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних. — Исторические записки, 1952, № 40, с. 250; Воронин Н. Н. Переяславль Новый. — В кн.: Летописи и хроники. М., 1974, с. 138.

⁵⁰ Тихомиров М. Н. Список русских городов. 215.

⁵¹ Седова М. В. Ярополч Залесский. с. 12—13.

⁵² Куза А. В. Русские раннесредневековые города... с. 64—65.

⁵³ Дубов И. В., Лапшин В. А. Открытие летописного Клещина. — АО 1978 г. М., 1979, с. 60.

⁵⁴ Тихомиров М. Н. Средневековая Россия на международных путях. М., 1966, с. 21.

до этого известных только по письменным сообщениям. Ведущая роль в решении этой важной задачи принадлежит археологическим исследованиям.

История археологического изучения комплекса памятников на северо-восточном берегу оз. Плещеево (Клещино) насчитывает уже более ста лет. В 1853 г. здесь производил большие раскопки известный русский археолог и нумизмат П. С. Савельев.⁵⁵ Его работы явились составной частью полевых исследований экспедиции под руководством председателя Московского археологического общества А. С. Уварова. Чрезвычайно низкий уровень методики тех раскопок, фиксации вскрытых объектов и обнаруженных находок отразился и в работах под Переяславлем-Залесским. П. С. Савельев раскопал здесь более 1300 курганов, провел раскопки на Александровой горе и городище у с. Городище. Эти исследования по своему размаху и масштабам так и остались единственными в данном районе по сей день и дают наиболее полную археологическую характеристику вышеназванных памятников. Археологи прошлого столетия в первую очередь интересовались погребальными памятниками. Не составлял исключения из этого правила и П. С. Савельев, и поэтому не случайно, что его внимание сразу же привлекли прежде всего курганные группы.

Большой интерес представляют раскопки П. С. Савельева, проведенные им на городище Александрова гора, где им были выделены три культурных слоя, из которых самый нижний относится к курганному времени — IX—XII вв.

Раскопки П. С. Савельева городища у с. Городище показали, что кроме естественных укреплений оврагов с трех сторон и высокого обрывистого берега озера, по всему периметру оно имеет и искусственный насыпной вал. По мнению П. А. Раппорта, укрепления были сооружены в первой половине XII в. и заброшены в середине того же столетия в связи с возникновением города Переяславля-Залесского. Для него это городище несомненно Клещин.⁵⁶

П. С. Савельев на площадке городища заложил 41 траншею, при этом были обнаружены остатки фундамента и строительный мусор от церкви, некогда стоявшей здесь.⁵⁷ Ранний слой был испорчен также и кладбищем XVII в. Обнаруженные находки невыразительны и не дают оснований полагать, что на городище могла быть жизнь ранее XII в. Ничего нового не дали

⁵⁵ Савельев П. С. Отчет о раскопках. Архив ЛОИА, ф. 8, 1853, д. 2, л. 50—70; Извлечение из Восподаннейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 г СПб., 1855, с. 29—46.

⁵⁶ Раппорт П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. — МИА, 1961, № 105, с. 16—17

⁵⁷ Савельев П. С. Отчет о раскопках 1853 года. Архив ЛОИА, ф. 8, д. 2, л. 56 об.

и раскопки К. И. Комарова, которым были заложены на площадке городища 2 траншеи — он наткнулся на остатки кладбища и перекопы П. С. Савельева.⁵⁸

В науке сложились две традиции. Сторонники первой начиная с П. С. Савельева полагали, что Клещин, упоминаемый в письменных источниках, это городище у с. Городище. Причем у П. С. Савельева решительно никаких данных в пользу такого вывода не было, он основывался на местной устной традиции — «...Предание говорит, что здесь первоначально заложено был город Переяславль, и отсюда уже перенесен на нынешнее его место, на берега Трубежа».⁵⁹ Мнение П. С. Савельева живо в науке вплоть до настоящего времени.⁶⁰

Вторая традиция основана на том, что на городище нет материала ранее первой половины XII в. и оно именно поэтому не может претендовать на роль Клещина, которым скорее всего являлось поселение на Александровой горе, где известны находки IX—XI столетий.⁶¹ Здесь возникает вопрос, если Клещин как город известен по источникам не ранее XIV в., почему же исследователи ищут следы города Клещина в материалах IX—XI столетий? Для ответа на данный вопрос необходимо вернуться к летописному сообщению о возникновении Переяславля-Залесского.

Летописец сообщает, что князь Юрий перенес город от Клещина на новое место. Версия о том, что был перенесен город от озера, не выдерживает критики,⁶² так как Переяславль Новый (Залесский) тоже стоит на берегу оз. Клешино. Наиболее детальной и подробной является версия Н. Н. Воронина, который полагает, что Клещин — это Александрова гора и от него переносился град (крепость) — городище, которое он считает Переяславлем Старым и по отношению к которому и был назван Переяславль-Залесский «новым». В этой гипотезе слабым является самое первое звено, и если мы вынем этот кирпичик, то рухнет и все построение. Однако, на наш взгляд, в этой схеме

⁵⁸ Комаров К. И. Работы славянского отряда Верхневолжской экспедиции в Ярославской и Ивановской областях. — АО 1975 г. М., 1976, с. 67.

⁵⁹ Извлечение из Всеподданнейшего отчета... с. 42.

⁶⁰ Смирнов М. И. Залесский город Клещин. — Доклады Переяславль-Залесского научно-просветительного общества, вып. 4. Переяславль-Залесский, 1919, с. 5; Иванов К. Город Клещин. — Коммунар, 1965, № 24 (9067), 9 февр.; Васильев С. Памятники истории в окрестностях Переяславля-Залесского. Ярославль, 1968, с. 12—15; Кучкин В. А. Ростово-Суздальская земля... с. 82; Комаров К. И. Работы славянского отряда... с. 67.

⁶¹ Третьяков П. Н. Древнерусский город Клещин. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских земель. М., 1963, с. 49—53; Воронин Н. Н. Переяславль Новый... с. 139. — Ранее П. Н. Третьяков и Н. Н. Воронин думали, что Клещин — это городище и «его «земляные валы сохранились до сих пор» (Третьяков П. Н. Древнейшее прошлое Верхнего Поволжья. Ярославль, 1939, с. 68; Воронин Н. Н. Раскопки в Переяславле-Залесском. — МИА, 1949, № 11, с. 193).

⁶² Кучкин В. А. Ростово-Суздальская земля... с. 82.

есть вполне рациональные звенья, и если бы исследователю был известен тот небольшой новый материал, которым обладаем мы, то он, наверное, откорректировал бы свою точку зрения и значительно приблизился бы к разгадке проблемы Клещина.

В разных летописных редакциях единодушно говорится, что Переяславль-Залесский (Новый) был «град велик» по сравнению со старым или «больше старого». Несомненно, что сравниваются укрепления Переяславля-Залесского с оборонительными сооружениями на северо-восточном берегу озера (городище). По своей схеме они аналогичны и характерны для оборонительного зодчества Северо-Восточной Руси XII в. Однако новые во много раз превосходят по размерам старые. Если длина валов на городище равнялась примерно 500 м, то в Переяславле-Залесском он протянулся на расстояние в пять раз больше (2,5 км). Высота вала городища — от 3 до 8 м, а «валы (Переяславля-Залесского) с рублеными стенами высотой до 10—16 м превосходят владимирские...»⁶³ Таким образом, в летописи определенно шла речь о переносе крепости, по каким-то причинам не удовлетворявшей княжескую администрацию, на новое место, а иными словами, о сооружении новой более мощной земляной крепости взамен устаревшей, несмотря на то, что возводилась она в условиях болотистой местности. Крепость переносилась от города Клещина, а что имел в виду под ним летописец, нам пока неясно. Александрова гора вряд ли может претендовать на эту роль по следующим причинам. В IX — начале XII вв. Александрова гора из небольшого мерянского поселка превратилась в столь же незначительное древнерусское поселение на крайне ограниченной по размерам площадке первоначально дьяковского городища. Невероятно, чтобы летописец выдавал это поселение за целый город. Археологические исследования показывают, что к Александровой горе примыкает большое неукрепленное поселение. П. Н. Третьяков отмечал, что «около этого городища обнаружено два селища IX—X вв.»⁶⁴ Он размещал их в устьях небольших рек Кухмарь и Слуды, впадающих здесь в озеро. Вслед за ним К. И. Комаров писал, что «в Переяславском районе близ села Городище обнаружено селище. Оно расположено на холме между городищем Клещино и Александровой горой на склоне, обращенном в сторону города и Плещеева озера...»⁶⁵

К. И. Комаров полагал, что это селище являлось посадом Клещина. В 1977—1978 гг. поселение изучалось экспедицией

⁶³ Воронин Н. Н. Переяславль Новый. с. 141—142.

⁶⁴ Третьяков П. Н. Верхневолжская экспедиция. — КСИИМК, 1939, вып. 1, с. 17

⁶⁵ Комаров К. И. Работы славянского отряда Верхневолжской экспедиции в Ярославской и Калининской областях. — АО 1974 г. М., 1975, с. 63.

Ленинградского университета.⁶⁶ Оно расположено на плато коренного берега оз. Плещеево и занимает площадь 6—7 га. Средняя мощность культурного слоя 35—40 см и в отдельных местах, а особенно у края площадки, достигает 1 м. На поселении была вскрыта очажная яма, углубленная в материк и заполненная обгоревшими камнями и углем. Здесь же находился развал лепного сосуда IX—X вв. Среди находок на поверхности поселения и в культурном слое следует отметить фрагменты лепной керамики, в том числе орнаментированной зубчатым штампом, обломки сосудов, сделанных на гончарном круге, шлаки, куски криц, глиняной обмазки, железные и костяные поделки. В изобилии встречаются кости домашних и диких животных, птиц, рыб. Часты скопления пережженных камней от очагов. Есть единичные фрагменты сосудов с текстильным орнаментом. Керамика поселения аналогична по форме и составу теста находкам в Ярославских курганах и на Тимеревском поселении. Надо отметить, что не только по керамике, но и по топографии, размерам, характеру культурного слоя и другим признакам эти поселения близки между собой. Аналогичны и их датировки — IX—XI вв. Данное селище, впрочем, как и Тимеревское, распаханно еще в древности, и это обстоятельство крайне затрудняет его изучение. Однако полученных данных уже вполне достаточно для общего представления о его роли и месте в истории микрорайона в эпоху раннего средневековья.

А сочетание синхронных между собой городища, обширного селища и большого курганного могильника напоминает ситуацию в Гнездовском комплексе.

На раннем этапе Александрова гора и селище были центром мерянской округи. В данном случае археологические источники вполне согласуются с сообщениями летописи о концентрации мерянского населения по берегам оз. Клещино. На противоположном берегу озера известно скопление курганов у села Веськово (412 насыпей), более 40% из них содержали погребения по обряду трупосожжения. Рядом с могильником обнаружены остатки небольшого полностью распаханного селища, судя по подъемному материалу, синхронного могильнику. Е. А. Рябинин датирует Веськовский могильник X—XI вв. «с возможным заходом в начало XIII в.»⁶⁷ Думается, что можно удревить его начальную дату (этому не противоречит материал) и определить ее IX в. Веськовский комплекс по своим масштабам значительно уступает изучаемому нами, который и был, видимо, тем летописным племенным центром мери на оз. Клещино.

Конечно, неоправданно рассматривать Клещинский комплекс

⁶⁶ Дубов И. В., Лапшин В. А. Открытие летописного Клещина... с. 60; Дубов И. В. Работы на озере Плещеево... с. 61.

⁶⁷ Рябинин Е. А. Владимирские курганы (опыт источниковедческого изучения материков раскопок 1853 г.). — СА, 1979, 1, с. 235.

как сложившийся сразу — его развитие происходило на протяжении веков. Ясно одно, что возникал древнерусский город Клещин на стыке водных путей с Верхней Волги, из района Ростова Великого по Нерли Клязьминской во Владимиро-Суздальское ополье на месте центра мерянской округи. А. С. Уваров считал, что Клещин принадлежал местному финно-угорскому племени меря,⁶⁸ а по мнению А. А. Спицына, — славянам.⁶⁹ Спор об этнической принадлежности Клещина вновь разгорелся в трудах современных исследователей. М. И. Смирнов и П. Н. Третьяков полагают, что это был центр славяно-русской колонизации края и что он возникает как таковой в IX в. с появлением здесь славянских дружинников.⁷⁰ Н. Н. Воронин придерживается иного мнения, полагая, что в IX в. на Александровой горе «лежал сравнительно большой мерянский поселок».⁷¹

Славяно-русское население проникает в Залесскую землю уже в IX столетии. Сюда по Мсте — Мологе — Волге хлынул поток переселенцев с северо-запада из районов новгородских земель. Славяне попадали на оз. Клещино двумя путями — из Ярославского Поволжья через оз. Неро и прямо с Верхней Волги по Нерли Волжской. Эти пути пересекались у Александровой горы, где на месте мерянского поселения и возникает, видимо, в конце IX в. древнерусский раннегородской центр, получивший в летописях название Клещин.⁷² В это время, т. е. в IX—XI вв., Клещин становится опорным пунктом освоения славянами всего Залесского края.⁷³

Таким образом, в IX—XI столетиях в состав Клещинского комплекса входит Александра гора, селище и курганный могильник из нескольких групп. Александра гора, видимо, выполняет роль детинца, а селище — посада. Это раннегородской древнерусский центр со смешанным населением, которое включает в себя и обрусевшую мерю и славян-переселенцев.

В XI—XIII столетиях структура Клещина меняется. Утрачивает свою роль укрепленного центра комплекса памятников Александра гора, сооружается укрепленный «замок» — городище, а рядом с ним возникает и развивается посад на месте современного села Городище. Культурный слой, керамика этого времени и более позднего периода здесь хорошо фиксируются.

⁶⁸ Уваров А. С. Меряне и их быт. с. 657—659.

⁶⁹ Спицын А. А. Владимирские курганы, с. 169.

⁷⁰ Смирнов М. И. Залесский город Клещин. с. 5—6; Третьяков П. Н. Древнерусский город Клещин, с. 49—53.

⁷¹ Воронин Н. Н. Переяславль Новый. . . с. 140.

⁷² Этимология названия «Клещин» спорна. По-видимому, не прав П. Н. Третьяков, утверждавший связь названия с эксплуататорским раннефеодальным характером центра (от слова «клевещити» — угнетать). Подробнее см.: Воронин Н. Н. Переяславль Новый. прим. 8—9.

⁷³ Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья.— МИА, 1961, № 94, с. 184, рис. 81.

Продолжает расти курганный могильник — появляются новые группы насыпей. Первоначально в XI—XII вв. на селище продолжается жизнь, но постепенно оно утрачивает свое значение, и центром комплекса становится городище с посадом. Перенос «града от Клещина» не совсем понятен. Неясно зачем осуществлялось это сложное и трудоемкое мероприятие, тем более, что Клещин занимал более выгодное стратегическое положение на важнейших путях, а Переяславль-Залесский возник на болоте в сырой низине на месте впадения р. Трубеж в оз. Плещеево (Клещино).

Предположение, что крепость в Клещине уже не удовлетворяла князя размерами и мощностью укреплений, вряд ли оправдывает перенос центра в другое место, тем более, что построен замок был незадолго до этих событий. Следует учитывать довод, приведенный Н. Н. Ворониным, что «мелководье озера около городка вскоре заставило покинуть его в пользу более удобного места, где течение медленного Трубежа прокладывало в водах озера глубокий фарватер».⁷⁴

Видимо, одной из основных причин следует считать социально-политические изменения в Северо-Восточной Руси. Клещин возникает на основе симбиоза выходцев из северо-западных районов (прежде всего славян новгородских) и местных жителей — представителей одной из группировок финно-угорского племени меря. И те и другие компоненты хорошо прослеживаются в материалах погребений IX—начала XII вв. Клещин из центра мерянской округи превращается в опорный пункт продвижения славяно-русского населения в Залесскую землю. Таковым он остается до середины XII в. Переяславль-Залесский — это прежде всего центр княжеской администрации, государственная крепость, раннефеодальный город, а постепенно в нем сосредоточивается и церковная власть над округой.

В середине XII в. Ростово-Суздальская земля значительно укрепилась, идет большое строительство городов, крепостей, курьей, возникают не только Переяславль-Залесский и Юрьев-Польский, но и целый ряд других центров. В обстановке экономического, культурного, военного и политического подъема формируется Переяславль-Залесский. По сообщению В. Н. Татищева, в северо-восточных городах появляется масса нового населения, которому предоставляются различные льготы.⁷⁵ Эти новые переселенцы приходят в Залесскую землю и с юга, принося с собой названия городов и деревень, рек и озер, — так, по-видимому, в память об оставленном Переяславле-Южном и р. Трубеж и появилось имя города — Переяславль-Залесский. Напомним также, что и Переяславль-Рязанский стоит на реке с идентичным названием — Трубеж.

⁷⁴ Воронин Н. Н. Раскопки в Переяславле-Залесском... с. 193.

⁷⁵ Татищев В. Н. История Российская, кн. III. М., 1974, с. 76; Воронин Н. Н. Раскопки в Переяславле-Залесском... с. 193.

Археологические материалы подтверждают заключение о движении переселенцев с юга. В этот период начинается новый этап освоения славяно-русским населением северо-восточных земель. «В XII в. в далекий лесной край потянулось также население беспокойных степных окраин русской земли».⁷⁶

Археологические исследования в Переяславле-Залесском показали, что новый город основывался на пустом месте и культурный слой здесь фиксируется только с середины XII в.⁷⁷ В культурном слое города были обнаружены находки, подтверждающие тезис о связях его населения с югом.⁷⁸

В целом следует отметить, что археологические работы в Переяславле-Залесском носили крайне ограниченный характер и в основном имели целью исследование памятников архитектуры. Впервые культурные слои Переяславля-Залесского изучались в период грандиозных работ А. С. Уварова и П. С. Савельева в Суздальском крае. В результате этих раскопок были вскрыты многочисленные погребения XVI—XVIII вв. вокруг Спасо-Преображенского собора,⁷⁹ постройка которого была начата еще Юрием Долгоруким в 1152 г. и закончена Андреем Боголюбским в 1157 г.

Много интересного для изучения архитектуры Спасо-Преображенского собора дали раскопки Н. Н. Воронина. Культурные остатки периода возникновения и начальных этапов развития города (XII—XIII вв.) представлены немногочисленными находками.⁸⁰ Недостаточна пока степень изученности укреплений Переяславля-Залесского. О них либо написано бегло,⁸¹ либо речь шла об узких сюжетах вроде деревянных конструкций валов.⁸²

Н. Н. Воронин полагал, что Переяславлю-Залесскому (Новому) предшествовал «старый», который переносился от Клещина и находился рядом с Клещиным, т. е. это было городище. Исследователь недоумевал, почему письменные источники обошли вниманием Переяславль Старый, хотя они отмечают и Клещин и Переяславль-Залесский (Новый).

Думается, что Н. Н. Воронин недооценил здесь четкость летописца, который определенно сказал, что «Переяславль град

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, с. 195.

⁷⁸ Воронин Н. Н. Переяславль Новый... с. 142. — Старым Переяславлем называл городище и П. Н. Третьяков (см.: Третьяков П. Н. Древнерусский город Клещин... с. 51).

⁷⁹ Савельев П. С. Отчет о раскопках. — Архив ЛОИА АН СССР, ф. 8, д. 4.

⁸⁰ Воронин Н. Н. Раскопки в Переяславле-Залесском... с. 193—202.

⁸¹ Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества... с. 24.

⁸² Каменецкая Е. В., Пуришев И. Б. 1) Археологические наблюдения в Переяславле-Залесском. — АО 1972 г. М., 1973, с. 64—65; 2) Деревянные конструкции вала Переяславля-Залесского. — Советская археология, 1974, № 1, с. 118—119.

переведе от Клещениа» и что о Клещине мы имеем такие же скупые упоминания.

После завершения строительства мощных укреплений Переяславля-Залесского жизнь в Клещине продолжалась. Но он уже постепенно превращался из бывшего центра, вначале мерянского, а затем древнерусского, в небольшой городок, который все же был упомянут в «Списке городов русских».

На примере истории развития Клещинского комплекса можно воссоздать вертикальный семивековой срез, начиная с IX в. и до XIV—XV столетий. К сожалению, некачественные раскопки середины XIX в., постоянная распашка в этих местах значительно затрудняют дальнейшее исследование этих памятников.

Основание нового города в XII в. обусловлено сложными социально-экономическими и политическими причинами и, несмотря на свою специфичность, органично вписывается в явление «переноса» городов, характерное для всей Древней Руси XI—XII столетий.

Широкое археологическое изучение городов Северо-Восточной Руси несомненно принесет новые важные открытия и поможет с большей достоверностью осветить их начальную историю.

И. Я. Фроянов

К ВОПРОСУ О ГОРОДАХ-ГОСУДАРСТВАХ В КИЕВСКОЙ РУСИ (историографические и историко-социологические предпосылки)

Проблемы истории древнерусского города принадлежат к числу кардинальных в отечественной исторической науке. Многие поколения дореволюционных и советских историков уделяли им самое пристальное внимание. К настоящему времени в области изучения древнерусских городов достигнуты впечатляющие результаты.¹ Среди множества аспектов исследования городских центров в Киевской Руси нас привлекает вопрос о социально-политической роли древнерусских городов как государственных образований. А если формулировать еще точнее, речь мы поведем об историко-социологических и историографи-

¹ См.: Хорошкевич А. Л. Основные итоги изучения городов XI—первой половины XVII вв.—В кн.: Города феодальной России. М., 1966; Илизаров С. С. Русский город глазами историков XVIII в.—В кн.: Русский город. М., 1976; Воронин Н. Н. К итогам и задачам археологического изучения древнерусского города.—КСИИМК, 1951, вып. XI; Воронин Н. Н. Раппорт П. А. Археологическое изучение древнерусского города.—КСИА АН СССР, 1963, вып. 96; Ширин Д. А. Изучение русского феодального города в советской исторической науке 1917—начала 1930-х годов.—Исторические записки, 1970, т. 86; Советская историография Киевской Руси. Л., 1978.